

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Ю. В. Ионова

О НЕКОТОРЫХ АЛЕУТСКО-ЭСКИМОССКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ

(По коллекциям Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
Академии наук СССР)

Художественная резьба на территории Японии была известна с глубокой древности — эпохи неолита (хотя западноевропейские исследователи обычно утверждали, что искусство резьбы японцы заимствовали из Китая), о чем свидетельствуют археологические находки: резные изделия из рога и кости, скульптурные фигурки мужчин и женщин, птиц, лошадей и других животных, а также деревянные предметы, покрытые рельефными и скульптурными изображениями¹.

Богатая и разнообразная как по материалам, так и по видам японская художественная резьба остается малоизученной. Многочисленные изделия из оленьего рога, найденные в Японии, по мнению археологов, дают основание для сопоставления неолитической культуры Японии с культурой северных народов Сибири². А. П. Окладников отмечает, что древнейшая резная скульптура из кости, обнаруженная на Японских островах, напоминает эскимосскую³.

Современная народная резьба Японии сохраняет древнейшие традиции, которые проявляются не только в использовании обычных материалов (рога, кости, дерева) и техники резьбы (круглая скульптура, рельефная и ажурная резьба), но и в сохранении древнего орнамента. Генетические связи современной и древней резьбы японцев не вызывают сомнения⁴.

Интересная коллекция современной народной миниатюрной скульптуры Японии в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в Ленинграде позволяет поставить вопрос о параллелях современной японской скульптуры со скульптурой соседних северных народов. Особенно интересна в этом отношении коллекция крупного русского ученого Ивана Семеновича Полякова, командированного в Японию в 1882 г. Он был не только всесторонним исследователем, но и талантливым собирателем различных коллекций и оказался одним из немногих, кто обратил внимание на народные японские изделия из ро-

¹ Сакамото Харуки, Симата Сигэёси, *Нихон когэй бидзюцуси*, Токио, 1942, стр. 13 (на яп. яз.).

² То Ю Хо, *По поводу некоторых впервые обнаруженных материалов, относящихся к истории Кореи каменного века*, — «Екса квахак», 1955, № 1 (на кор. яз.).

³ А. П. Окладников, *У истоков культуры народов Дальнего Востока*, — «По следам древних культур», М., 1954, стр. 247.

⁴ N. Cordon Munro, *Primitive Culture in Japan*, London, 1906.

га и кости. В своем отчете о поездке в Японию он писал, что у него «оказалась прекрасная коллекция японских простонародных костяных изделий, весьма характерных как для современного, так и прошлого состояния страны»⁵. И. С. Поляков обратил внимание на то, что современные изделия из рога и кости обнаруживают сходство с изделиями сибирских и сахалинских резчиков.

В собрании И. С. Полякова есть замечательная скульптурка морского бобра из моржовой кости, она почти идентична фигуркам морских бобров, широко распространенным у алеутов. Схожие изображения спящих бобров были найдены археологами на о-ве Хоккайдо; по мнению С. А. Арутюнова, они принадлежат носителям охотско-морской культуры, синхронной позднему дзёмону. Как известно, японцы издавна вывозили моржовую кость с Северных островов Курильской гряды и, весьма вероятно, вместе с материалом заимствовали сюжеты и технику обработки скульптуры у местных жителей.

Следует отметить, что фигурка бобра могла быть и привозная, а затем была приспособлена как брелок-нэцкэ. Поэтому более убедительным доказательством справедливости существования исторических связей японской скульптуры со скульптурой их северных соседей может служить другой экспонат из той же коллекции. Это выполненный из оленьего рога типично японский персонаж — лиса-оборотень, стоящая на задних лапах. Трактовка фигурки, техника обработки обнаруживают очевидное сходство с выше отмеченной скульптуркой бобра. Лиса изображена, как и бобер, с поднятыми лапками и опущенной головой, что характерно для алеутских изображений морских бобров. Фигурка дана несколько схематично, но с большим реализмом, поверхность изделия тщательно отполирована.

Вообще для народной японской скульптуры из рога и кости характерны простота и целесообразность, крайняя скупость отделки, отсутствие детальной проработки, что сближает ее со скульптурой соседних северных народов.

В заключение хочется сказать, что отмеченные алеутско-эскимосские параллели в древней и современной японской скульптуре свидетельствуют о культурно-исторических связях японцев со своими северными соседями, а возможно, что это сходство имеет и более глубокие корни и объясняется этнической общностью или близостью.

⁵ И. С. Поляков, *Отчет о произведенных в Японии исследованиях*, — «Записки имп. Академии наук», т. 48, СПб., 1884, приложение № 6, стр. 54.